

УДК 811.161.1*242

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ В СЕМЬЕ: РОЛЬ В НЁМ ЖИВОТНЫХ, РАСТЕНИЙ И ПРЕДМЕТОВ ВЕЩНОГО МИРА

А.Н. Байкулова

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: instphilology@info.sgu.ru

Речевое общение с животными в семье имеет особое значение для человека и представляет интерес для лингвистики, поскольку животные наделяются семейными ролями. В статье анализируются факты речевого взаимодействия человека с животными, а также разговоры с растениями и предметами вещного мира, выявляются речевые особенности такого общения и его влияние на семейный микроклимат.

Ключевые слова: речевое общение, семья, ролевое поведение, животные, растения, вещи, микроклимат, коммуникация, русский язык.

Speech Communication in Family Circle: the Role of Animals, Plants and Material Objects

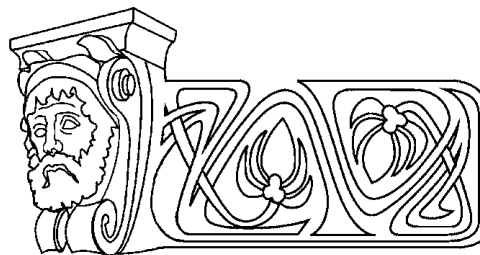
A.N. Baikulova

Speaking to animals within the family circle is important for man and makes an interesting linguistic phenomenon, as animals are here cast in human roles. The article analyzes the facts of speech addressed to animals, plants and material objects, characterizes this type of speech and describes its influence on family atmosphere.

Key words: speech communication, family, role model behavior, animals, plants, microclimate, Russian language.

Обыденное общение – чрезвычайно интересный объект для лингвистических наблюдений. Так, при исследовании семейного общения, семейных ролей¹ просто невозможно пройти мимо общения в семье с животными, растениями и предметами вещного мира, ведь появление в семье любых животных, будь то кошка, собака, черепаха, попугай, расширяет и обогащает эту очень важную сферу жизни человека, естественным образом лишает её однообразия, а одухотворение растений и вещей создаёт определённый эмоциональный фон.

Во многих семьях животным, особенно проживающим в пределах семейного локуса, предписывается ролевое поведение: (хозяйка дома одной и той же кошке) *Маська! Ты почему мушек не ловишь? А ну давай лови!;* (уходя из дома) *Масяня! Ты остаёшься за хозяйку!; Веди себя хорошо!; Поняла? Всё поняла?; Маська! Ты прям у нас человек какой-то!; Нянька она у нас (кошка всё время спит возле маленького ребёнка)! А кто ж за Митюшкой-то смотреть будет? Больше никому!.* Причём во многих семьях животное воспринимают не только в соответствии с теми ролями, которое оно выполняет на протяжении всей истории своего взаимодействия с человеком

(например, собака – сторож, охранник, охотник; кошка – ловец мышей, лекарь, способный успокоить своего хозяина, облегчить боль, и т.д.), но и как члена семьи, наделяя его семейными ролями. Известный актёр театра и кино Сергей Безруков, знакомя телезрителей с членами своей семьи (телепередача «Пока все дома» 1 канал 6.11.2005), первой представил собаку, наделив её отчеством: *Джин Сергеевич*. О.П. Ермакова в сведениях о своей собаке, которая являлась объектом наблюдений, указала: «Никакого специального “образования” пёс не получил, его не обучали выполнять команды. Он живёт как член семьи. Очень доброжелательный, общительный и любознательный. С ним много разговаривают»².

Животное часто воспринимается не просто как член семьи, но как **привилегированный** член семьи³. Иногда ему позволено даже больше, чем другим (например, животное часто укладывается спать не в отведённом для этого месте, а рядом с человеком).

Эта привилегированность проявляется не только в процессе ежедневного общения с животным, но и в том, как болезненно воспринимается его смерть. В качестве иллюстрации воспользуемся фрагментами из разговора родственников за праздничным столом⁴. В беседе речь шла о смерти двух человек (А.П. Чехова, который не был родственником никому из участников, и одного из родственников) и трёх котов (кота Барсика родственницы Л., кота бабушки и чужого кота).

В разговоре об А.П. Чехове были затронуты микротемы о его гениальности, о том, в каком возрасте он умер, о туберкулёзе и предсмертной фразе, о месте захоронения. Мы не можем судить об интонационных особенностях данного фрагмента и невербальных компонентах речи участников разговора, во всяком случае, они не имеют графического отражения, но эмоционально окрашенными за счёт оценочности являются фразы Л. (женщины 65-ти лет) о Чехове: *Чехов/ уверяешься/ он гений! Он гений! вот действительно! и Несчастный/ туберкулёз!.*

В разговоре о родственнике (двоюродном дяде Л. *Василь Василе*, которого не все присутствующие знают и помнят) также затрагивается несколько тем, связанных с его жизнью, болезнью и лечением. И вновь эмоционально окрашены фразы Л. Эмоциональность выражается посредством лексически выраженного личного отношения к человеку, его оценки (использование сравнительной степени прилагательных, усилительных частиц, глагола *нравится* в сочетании с наречием степени *очень* и

многочисленных повторов): *И он очень умный дядька был// Очень хороший// Очень умный/ разумный/ такой прямо очень умный// он такой выдержанный!*; в другом месте ...*Василь Василич был очень разумный// Очень// Очень// Очень!*; *Мне он очень нравился!*. Другие участники разговора подобной эмоциональности не проявляют, выполняя лишь поддерживающую функцию: *Да, да-а, угу.*

Л. инициирует и разговор о смерти кота Барсика: *А у нас в прошлом году/ умер Барсик// жил восемнадцать лет! <...>. Восемнадцать лет! <...> У нас он был такой красивый! И вот умира-а-л/ прям так жа-а-лко/ но хорошо хоть он на даче умер/ мы его там похоронили/ всё/ <...> под ё-о-лочкой/ всё/ могилку сделали/ Ой/ так жа-а-лко его/ у него наверно была опухоль мозга// потому что у него от...отстали/ и уже обоня-а-ние из...изменилось/ то он/ придёт/ понюхает/ если ему не нравится/ и моментально уходит/ <...> Он у нас благородный был// <...> А тут вдруг стал есть всё подряд// Рыба вроде не особенно свежая/ привезём/ и-и вроде не особо свежая/ раньше не ел/ а тут уходит (т.е. кот съедает рыбу). Видимо обоняние уже испортилось/ ноги не стали ходить/ а потом умер/ и судороги были... Способов выражения эмоциональности в этом фрагменте разговора гораздо больше, чем в других фрагментах, представленных выше, потому что речь идёт о любви к животному и говорящему важно, чтобы собеседники это ощутили, поняли и приняли. Повышенная эмоциональность имеет средства выражения на всех уровнях языка и речи: на фонетическом уровне это зафиксированная графически долгота гласных (*и-и, умира-а-л*), сбой при произношении отдельных слов (*из-изменилось, от-отстали*); на лексическом – наличие оценочной лексики (*благородный, красивый*), диминутивов (*под ё-о-лочкой, могилку*), предикатива с семантикой чувства (*жа-а-лко*); использование междометия *Ой*; на синтаксическом – наличие повторов, восклицательных конструкций (дважды произнесено *восемнадцать лет!*); на коммуникативном – наличие перебивов (другие участники разговора, Д. и С., пытались перевести его в другое русло, но Л. такой возможности не дала, пока не закончила свой рассказ).*

Очень много эмоций у собеседников вызвала та часть беседы, где родственница П. рассказала случай из жизни: женщина везла на дачу умершего кота в коробке из-под торта, которую по ошибке взяли другие пассажиры. Реакция хозяйки животного как передана П. следующим образом: *А! Она как закричит! На весь вагон// «Ай! Ой! Они его бросят! Они его тэ-тэ!» Он...она оказывается везла на дачу/ ум...умершего кота!*

О смерти бабушкиного кота было только упомянуто, поскольку это животное не было знакомо никому из говорящих.

Следует ли из этого, что смерть животного человек переживает сильнее, чем смерть людей? Это вопрос очень сложный и, на наш взгляд, неодно-

значный, но анализ данных фрагментов позволяет сказать, что речевое проявление отношения к смерти животного сопоставимо с речевым проявлением отношения к смерти человека. Эмоциональность речи меняется в зависимости от статуса объекта речи: родственник/ не родственник, член семьи/ не член семьи; от того, насколько отдалено событие во времени, от иллюзивных намерений говорящего и тематической доминанты речи. Так, более эмоциональными оказались фрагменты о смерти недавно умершего (в прошлом году) Барсика, который воспринимался как член семьи, и о чувствах хозяйки мёртвого кота в коробке, менее эмоциональными – фрагменты о смерти Чехова и родственника. Вот почему, предлагая в качестве рабочего определение семейного общения, мы включили в него общение в семейной сфере с домашними животными, растениями и предметами вещного мира⁵.

Общение с домашними животными имеет свою специфику: животное частично усваивает знаковую систему человеческого языка; реагирует на вербальные и невербальные компоненты этой системы, используя свою языковую систему; подражает человеку в его действиях и речи. Таких примеров можно привести много: в нашей семье кошка копировала то, как хозяйка сидит в кресле: садилась на хвост у противоположного подлокотника, клала на него лапу и в такой позе смотрела телевизор или засыпала, а неговорящий волнистый погурайчик копировал интонацию; собака О.П. Ермаковой, по её словам, вздыхая, может издавать совершенно человеческие звуки *О-хо-хо*, иногда пугая таким образом присутствующих⁶.

Исследование общения человека с животными фактически только начато. О.П. Ермакова исследовала коммуникативные возможности собаки, определила разговоры с животными как своеобразный жанр устной речи, поскольку человек обращается к неговорящему существу, выявила речевые особенности разговоров с животными⁷.

Эту тему продолжила О.Б. Сиротина, которая, сопоставляя собственные наблюдения с наблюдениями О.П. Ермаковой, делает вывод о том, что собаки имеют свой характер и свой речевой портрет⁸.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова анализируют разговоры с животными с позиций речевых жанров. Они считают, что общение с животными осуществляется в разных жанрах в зависимости от типа коммуникации: в целеориентированной коммуникации актуализируются прежде всего монологические жанры прескриптивного и апеллятивного характера (команда, замечание, запрет, выговор и др.), в ситуациях фатического характера имеет место квазидialogическое взаимодействие: прямой «речевой» контакт (животное в качестве реплик подаёт звуковые сигналы или производит акциональные реакции) или вербальный диалог, когда говорящий сам озвучивает реакцию животного⁹.

Мы же рассмотрим разговоры с животными как одну из самых интересных составляющих семейного общения.

Прежде всего следует сказать, что между животными и людьми, даже в одной семье, всегда складываются определённые отношения: одни люди любят животных, другие – нет, некоторые любят, но не всех; животные тоже относятся к разным людям по-разному. Появление в доме животного всегда сопряжено с трудностями по уходу за ним: кормление, выгуливание, лечение и т.д., жизнь семьи меняется, возникают новые обязанности и ответственность за живое существо (подобная ситуация возникает, когда в доме появляется ребёнок). Поэтому можно сказать, что животное в любом случае формально становится членом семьи, и опыт речевого общения с младенцем или представлением о таком общении часто переносятся на общение с животным (особенно когда животное находится в таком же возрасте).

В процессе проживания человека и животного в пределах семейного локуса между ними устанавливается взаимопонимание (животное частично усваивает элементы языка человека, а человек – повадки и язык животного), чувство привязанности и любви. В связи с этим во многих семьях животным приписываются семейные роли. Прежде всего это проявляется в семейных номинациях: носители просторечия, по мнению О.П. Ермаковой, могут использовать обращения *сын, сынуля, сыночка, дочь, деточка*, а владельцы собаки или кошки, носители литературного языка, часто в шутку называют себя *папой* и *мамой*¹⁰. Кроме того, в семье кличка животного приобретает большое количество вариантов: собака Чарли – *Чарли, Чарлуша, Чарлушка*; собака Кунак – *Кунак, Кун, Куначок, Кунашка и Куняшка*; кошка Масяня – *Масяня, Мася, Маська, Масюня*; кошка Катя – *Катя, Катька, Катерина, Катерина Тихоновна*. Причём бывают случаи, когда животное разными членами семьи наделяется совершенно разными кличками: в одной семье отец зовёт кота *Кузькой*, а дочь – *Алексом* (мать была недовольна, что дочь так назвала кота, поскольку имя отца – Алексей), т.е. именование животного может отражать межличностные отношения и влиять на них.

Животное способно изменить распределение ролей в семейной иерархии, вокруг него может образоваться поле языковой игры. Наш информант А. (женщина-филолог 49 лет) рассказала, что, когда у их кошки родились котята, муж А. стал называть себя *дедом* или *дидой*, а её (А.) – *бабушкой, бабенькой*, причём своих внуков у них нет. Близкие люди, которые знают о том, что А. очень любит животных, относятся к этому спокойно, а соседи по даче сделали замечание мужу за неуместное, с их точки зрения, обращение к жене. Роль бабушки находит своё отражение в речи А. в виде наставления, упрёка: А. (кошке) *Ну/ мать// Ты давай ребёнка-то (котёнка) учи на горшок ходить// Ума не надо гоняться по комна-*

те// Ребёнка воспитывать надо// Игрушечку себе родила// Играть только//; Мася/ Иди занимайся дочерью// Что ты ко мне пристаёшь?

Котята в этой семье за свой пушистый вид получили семейный статус и фамилию – сёстры Мохнаткины (фамилию члены семьи услышали по телевизору и приписали животным).

Таким образом, можно сказать, что общение с животными побуждает человека к творчеству, что проявляется в языковой игре (моделирование семейных отношений, создание разнообразных номинаций).

Но не всегда отношения между животным и человеком складываются гармонично, ведь по природе животное стремится стать хозяином того места, где оно обитает, занять привилегированное положение: М. (мужчина 49-ти лет о кошке) *Ей нельзя всё разрешать// а то она здесь себя хозяйкой будет чувствовать// Я здесь хозяин/ а не она//; (дочь обращается к своей матери, хозяйке кошки, которая не может понять, чего хочет кошка, задаёт ей вопросы, предпринимает то одни, то другие действия): Ой/ ну ты уж ей прям всё// Непонятно/ кто у вас здесь хозяйка// Все её прихвати исполняешь// <...> Да пусть орёт// Вон у неё сколько еды// Из десяти блюд// <...> Ты её скоро икрой красной будешь кормить// Мне бы кто столько поставил// (даёт кошке понюхать кусочек котлеты, кошка перестаёт мяукать и уходит); муж жене: Ну/ ты любишь своего кота больше чем нас//. Эти примеры говорят о том, что в речи находят отражение разные отношения членов семьи к животному, и это способно влиять на межличностные отношения: вызывать конфликты, состояние соперничества, ревность. Чувство ревности возникает тогда, когда человек посредством речи выказывает свою любовь к животному или когда животное проявляет особую любовь только к одному члену семьи, игнорируя других: М. (муж) *Что это за кошка? Её даже погладить нельзя// – Ж. (жена) Почему это нельзя? Ко мне она приходит и садится//.**

А.В. Занадворова пишет о том, что в одной из семей источником конфликтов часто становится вопрос *Ну что собачка гуляла?*, который задают родители дочери и её мужу (хозяевам собаки). Этот вопрос воспринимается как вторжение в их личную сферу¹¹.

Вместе с тем животное может оказывать и благотворное влияние на микроклимат в семье. Собака моих родителей, боксёр Чарли, «не разрешала» им ругаться: вставала на задние лапы, а передними отталкивала одного из родителей, рычала и лаяла. Хозяином она считала отца, а кормили её чаще мама или я, но собака не всегда защищала хозяина: мне казалось, что она понимает, кто виноват. В результате при собаке старались избегать ссор. Лишь изредка конфликтная ситуация разыгрывалась специально, чтобы посмотреть, кого же Чарли посчитает виноватым, лишней раз убедиться в том, что собака – необыкновенно умное существо.

Не выносят шума, напряжения в семье и кошки: наша кошка часто кусала за ноги мать и бабушку грудного ребёнка, когда он плакал, лезла к нему в кроватку (вытащить её оттуда было очень трудно), ложилась рядом и подставляла животик для кормления, хотя у неё ещё никогда не было собственных котят. Хватание зубами взрослых за ноги во время плача ребёнка, конфликта между детьми наблюдалось и в поведении других знакомых кошек. Кошка Катя в семье Сиротининых била по ногам того, кто повышал голос в разговоре с другим членом семьи.

Через общение с животным человек может самоутверждаться в семье: муж, которого члены семьи не воспринимают как главу семьи (по результатам опроса в этой семье), разговаривает с кошкой: *Масянь/ Иди ко мне// С дедом-то ведь хорошо// Деду все любят!* (называет себя дедом, потому что у кошки родились котята). Сын в этой же семье по-своему называет кошку: *Пи-пи, Пипкин, Пипишкин*; по мнению его матери, это следствие подросткового возраста, стремление к самоутверждению и противопоставлению своего мнения мнению других.

Разговоры с животным заполняют ту нишу в общении, которая остаётся свободной в результате внутрисемейного конфликта, распада семьи, ухода из семьи выросших детей, смерти кого-либо из родственников. По рассказам одного из информантов (женщина 50 лет), недостаток общения с повзрослевшим сыном отец восполняет, придумывая планы на будущее: вслух мечтает о том, как летом они втроем (с кошкой) поедут на рыбалку, будут ловить рыбу, как кошка будет делать это лапой и т.д. Всё это составляет фатику общения, создаёт теплоту межличностных отношений и благоприятно сказывается на психологическом самочувствии членов семьи.

В семье происходит воспитание животного. Оно может осуществляться профессионально, по рекомендациям специалистов, и непрофессионально. При профессиональном воспитании животное приучают к беспрекословному выполнению команд: например, *Сидеть! Лежать! Фу! Фас! Апорт!* (для собак), применяется соответствующая терминология.

В большинстве семей, особенно в тех, где живут кошки, которые, как известно, плохо поддаются дрессировке, воспитанием животных специально не занимаются, но оно всё-таки осуществляется путём использования регулятивных тактик: (к взрослой кошке) *Маська! Паразитина ты такая! Ты что наделала?* (кошка разодрала недавно наклеенные обои); *Опять нагадила!* (топает ногой) *А ну брысь отсюда! Пряма засранка какая-то! Больше ты в эту комнату не войдешь!;* *Ой, как стыдно иметь такие грязные лапы* (пёс смущённо молчит). *Куда же это такого чумазого поросёнка вести? Мыться, мыться скорее!;* (мужчина учёный-лингвист собаке) *Тимка! Ах ты бабник несчастный, морда ты поганая! Опять на*

уходёрню (после схватки с собаками пёс пришёл с порванным ухом) *удрать намывливаешься!*¹². В подобной ситуации общения часто используется сниженная лексика, дисфемизмы (*паразитина, засранка, бабник, на уходёрню, удрать, намывливаешься* и др.), слова-зоонимы. Это свойственно даже людям с высоким уровнем речевой культуры и свидетельствует о речевой раскованности в общении с животным. Нередко сниженные номинации имеют коннотативное значение, содержат смягчающий словообразовательный элемент. Подобное наблюдается и в общении с маленькими детьми: *Ах ты засранчик такой!; Ну ты у нас и обжора...; Чья это мордаська такая неумытая? Поросся ты наш!* и т.п. Животные понимают такое обращение, но реагируют по-разному, можно сказать, что они, как и люди, разыгрывают разные психологические роли: *виноватого* (пёс смущённо молчит, см. пример выше); *обиженного* (понурыый вид и поджатый хвостик, звук *И-и* у собаки О.Б. Сиротининой); *сильно обиженного* (наша собака отказывалась неделю общаться с хозяином, который возил её на операцию обрезания ушей: не ела из его рук, не реагировала на его команды, признавала только хозяйку); *упрямого* (кошке запрещают громко мяукать: *Да не ори ты!*, а она продолжает ещё громче, а собака О.П. Ермаковой при встрече членов семьи хватает зубами какую-либо вещь, убегает, прыгает на диван и прикрывает мордой добычу, не желая её отдавать, несмотря на уговоры, при этом наблюдается блеск в глазах, постукивание хвостом, затем пёс нехотя отдаёт вещь, издавая звуки *О-у!*¹³); *любящего и верного* (собака прыгает, виляет хвостом, встаёт на задние лапы, пытается лизнуть человека в лицо, издаёт особые звуки).

Приведённые выше примеры показывают и то, что в речи находит отражение возрастной фактор: речевое общение с взрослым животным отличается от речевого общения с «малышом».

В любви животных, особенно кошек и собак, к человеку ощущается такая искренность и неподдельность, что он не может не ответить взаимностью. Мы уже отмечали, что выражение чувства любви в русской речевой традиции не носит открытого характера, педагогическими канонами не приветствуется сюсюканье с детьми; суеверия, боязнь сглазить препятствуют использованию в речи слов с положительной оценочностью в сторону адресата¹⁴, а вот в речевом выражении любви к животному человек более свободен. Как тяжело иногда людям извиниться, попросить прощения (особенно в семье, где установка на прощение предполагается сама собой), а в речевом общении с животным, растением, вещью это делается спокойно, без особых раздумий. Приведём примеры, свидетельствующие о речевом проявлении любви к животным. Хозяйка – кошка: *Мася/ Масянь// Иди сюда моя маленькая// Какая ты сладкая девчонка-то// Тёпленький ты мой цыплёночек!;* хозяйка – собаке: *Ну что ты разлёгся, моя ягода, на дороге,*

я ж тебя раздавлю. Ну, что, зайчонок, поел? Так, может, конца краю не будет? Ах ты мой жерунчик. Ой, моя лапочка (наступила случайно на хвост): деточка, прости меня сыночек¹⁵. Ласковые варианты кличек даже от тех членов семьи, которые в применении к людям, в том числе маленьким детям, никогда не употребляют имён с ласкательными суффиксами; зоонимы и номинации, характерные для человека (*девчонка-то*); существительные и прилагательные с оценочной коннотацией; часто повторяющееся притяжательное местоимение *мой* в разных словоформах; использование междометий; синтаксические повторы; использование тактик извинения, которые, по мнению Р. Ратмайр, редко употребляются среди близких¹⁶, являются речевым выражением любви к животному. По наблюдениям О.П. Ермаковой¹⁷, иногда даже люди, которым свойственна грубая манера речи, в общении с животными начинают сюсюкать.

Можно предположить, что животные способны понимать вежливое обращение к ним и правильно реагировать на такое обращение. По рассказам О.Б. Сиротининой, её собака Кунак, о которой идёт речь в статье «Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность?»¹⁸, не хотела уходить с дивана, несмотря на неоднократные просьбы хозяйки, до тех пор пока Ольга Борисовна не сказала: *Ну я тебя очень прошу// Уйди пожалуйста!*

Человеку свойственно разговаривать и с растениями: М. (одинокая женщина 69 лет говорит приехавшей в гости дочери о цветке в горшке, который стоит на подоконнике) *Я его так люблю... Прямо каждый день целую// (цветку) Мой сладенький// Мой любименький//*

Информант А. рассказала, что на даче она разговаривает с растениями, иногда испытывает угрызения совести, если не уделила должного внимания какому-либо из них, и просит прощения, причём для неё это процесс интимный и ей не хочется в этот момент быть услышанной.

Кроме общения с животными и растениями в семье происходит общение и с предметами вещного мира, которые одухотворяются человеком. Это могут быть семейные реликвии, связанные с историей существования семьи, ценные или очень важные в быту вещи. Приведём несколько примеров: (женщина 47 лет старой игрушечной обезьяне) *Жорик! где ты только у нас не был! Все с тобой играли// Что-то у тебя уже шея не держится// Надо как-то тут подшить//;* (той же игрушке, но в другое время): *Что ж ты тут моя беденькая лежишь?* (поднимает обезьяну с пола) *Вот тут иди лежи* (кладёт её в детскую кроватку); (женщина 75 лет чайнику, который закипел и свистит) *Щас-щас// Иду-иду//*

Следующие примеры отражают роль автоматической стиральной машины в быту: Б. (женщина 47 лет) *Машиношечка ты моя// Что бы мы без тебя делали//;* (из разговора с информантом А.) *Я её благодарю// Спасибо моя помощница// Моя*

умница// Ты уж меня не подводи (машина не в очень хорошем состоянии)// *Вообще стараюсь с ней как-то вот ласково обращаться так// Когда её протираю вот ей так говорю//*. Разговаривать с вещами могут и мужчины (мужчина 52 лет водонагревателю) *А тебя мой родной я никуда отсюда не уберу// (жене) Ой/ что б мы без него делали?* – Жена, напевая, о водонагревателе *Люби-имай* (намеренно искажённое произношение)/ *мой родно-ой//* – Муж (поглаживает рукой водонагреватель) *Родно-ой...* Подобного рода примеры приводят и другие исследователи: «А. (подходит к стиральной машине) *Ты уже всё выстирала? Ну умничка!*»¹⁹.

Трудно ответить на вопрос, существует ли обратная связь (есть исследования, дающие утвердительный ответ), но главное, что человек гипотетически надеется на существование этой связи, он в неё верит, а значит, происходит двустороннее общение, которое условно можно назвать общением с иллюзорным партнёром по классификации М.С. Кагана²⁰. В меньшей степени термин «иллюзорный партнёр» подходит к высокоорганизованным животным (собакам, кошкам, лошадям и др.); О.П. Ермакова, О.Б. Сиротинина, например, рассматривают общение с собаками как с истинными партнёрами коммуникации.

Общение с предметами вещного мира тоже не всегда гармонично: С. (сын 24 лет компьютеру) *Блин! Да что ты глочишь! Вот дурень!* – М. (мать) *А что ты нервничаешь-то?;* О. (женщина 22 лет сотовому телефону) *Достал ты меня уже своими тин-кодами!*

Интересно было бы выявить гендерные различия в речевом общении с животными, растениями и предметами, окружающими человека в быту, но недостаток материала пока не позволяет делать какие-либо выводы.

Большую роль в семейном общении играют и рассказы о животных, их поведении. В процессе рассказа активизируются творческие возможности говорящего. Е.С. Яковлева отмечает, что, если животное мыслится как партнёр коммуникации, оно может выступать в качестве объекта языковой экспрессии, иронии (*Барсик умудрился съесть целую тарелку этой дряни*), эвфемистических замен (*Что-то наш кролик поправился* – вместо *потолстел*) и языковой игры²¹. В одной из семей глава семейства, возмущённый проделками кота, сложил стихотворение, являющееся вольной переделкой «Интернационала»: *Отречёмся от хитрого кота/ Отряхнём его мех с наших ног/ Нам не надо кота обормота/ ненавистен и мех нам и хвост!* Это стихотворение стало частью семейного фольклора, оно часто повторяется в изменённом варианте²².

Экспрессивно окрашены и рассказы о растениях: (мать М. рассказывает дочери Д. о кактусе) М. *Ты знаешь/ он прямо на моих глазах стал распускаться// А тут отец пришёл// Вот я говорю// Ты вот щас посмотришь// Вот пока сидим/ уже*

раскроется// – Д. *И что/ раскрылся?* – М. *А главное/ руки такие у него волосатые* (две длинные вытянутые вперёд цветоножки, покрытые чёрными ворсинками)// *О-й/ ужас! Жуткий какой-то цветок// Но красивый... Зловещий прям какой-то// Раскрылся/ да// Прям на глазах//*

Следующий пример – сжатая, информативно насыщенная реплика матери, переживающей разлуку с сыном (объектом визуального общения является фотокарточка сына): (к дочери) *Вот ты знаешь/ я сегодня как села/ и целый день на эту фотокарточку смотрела// Не могу ничего делать//* Можно сказать, что это фактически целый рассказ о проведённом дне и собственном психологическом состоянии.

Представленные примеры отражают не только процесс речевого творчества, речевой экспрессии, но и процесс самовыражения личности: в рассказе о кактусе адресант передаёт собственное восприятие события посредством использования разнообразных риторических приёмов (олицетворение, эпитеты, эмотивная лексика), в немногословной, сжатой, информативно ёмкой форме реплики матери отражается её психологическое состояние. Процесс самораскрытия очень важен в семье, где люди проводят не так уж много времени, большую часть которого занимает целеориентированное общение в процессе выполнения повседневных домашних дел. Конвенциональное общение в семье приводит к тому, что муж и жена привыкают к своим коммуникативным ролям, ребёнок знает маму только как маму, папу только как папу, а родители знают детей в соответствии с их семейными ролями. Вот почему от родителей можно услышать *Я не знаю своего сына* или, наоборот, *Я знаю своего сына*, тогда как, например, школьный учитель утверждает обратное. Семейные рассказы, тем более рассказы о животных и растениях, позволяют посмотреть на близкого человека иначе, способствуют семейному, эстетическому, нравственному воспитанию, воспитанию любви к природе, сближают членов семьи, делают семейное общение более интересным и ярким.

В результате проведённых наблюдений можно сделать следующие выводы:

1. Речевое общение с животными, растениями, вещами в семье способствует проявлению речевого творчества человека. В общении с животными наблюдаются разнообразие риторических жанров (псевдиалоги, вербальные диалоги, когда человек говорит за животное, растение, вещь), именованний (варианты кличек, наделение животных человеческими именами, отчествами и даже фамилиями), моделирование семейных отношений, приписывание животным семейных ролей; языковая экспрессия, ирония, возникновение поля языковой игры;

2. В речевом общении с собаками, кошками, другими живыми существами в доме ощущается раскованность человека в выражении чувства любви и привязанности: он не стесняется выраже-

ния своих чувств и эмоций (отсюда возникновение чувства ревности к животному), пренебрегает этическими условностями (сниженная лексика или сюсюканье даже в речи тех, кому это не свойственно; тактики извинения).

Речевое общение с растениями, предметами неживого мира представляется интимным актом, в присутствии наблюдателя оно осуществляется с оглядкой на его реакцию;

3. Не всегда общение с животными гармонично. Животное способно по-разному влиять на межличностные отношения: возможно возникновение соперничества, ревности в межличностных отношениях. Гармоничное общение благотворно влияет на семейный микроклимат, восполняет недостаток общения, способствует укреплению семейных отношений;

4. В процессе общения членов семьи с животными, растениями, предметами вещного мира и через рассказы об этом происходит самораскрытие личности говорящего, разрушение шаблонных семейных представлений о личности того или иного члена семьи, воспитание подрастающего поколения.

Таким образом, можно сказать, что общение в семье с животными, растениями, предметами вещного мира существенным образом обогащает семейное общение, лишая его рутинности и однообразия.

Примечания

- 1 См.: Байкулова А.Н. Общее и специфическое в речевом общении разных семей // *Вопр. стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1999. Вып. 28; Она же. Семейные роли и их отражение в речи одного и того же человека // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2006. Вып. 6; Она же. Речевое общение в семье: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006; Она же. Семейная роль детей и её речевое выражение // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 7; Она же. Семейная роль и речь: муж и жена // *Изв. Сарат. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2007. Т. 7, вып. 2.**
- 2 Ермакова О.П. Речевой портрет собаки // *Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998. С. 94.*
- 3 См.: Сиротинина О.Б. Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность? // *Вопр. стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1999. Вып. 28.*
- 4 Текст разговора см.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999. С. 340–350.*
- 5 О семейном общении см.: Байкулова А.Н. Речевое общение в семье: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Саратов, 2006.
- 6 См.: Ермакова О.П. Речевой портрет собаки. С. 99.
- 7 См.: Ермакова О.П. Разговоры с животными (лингвопсихологические заметки) // *Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. М., 1988; Она же. Речевой*

- портрет собаки // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 8 См.: *Сиротинина О.Б.* Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность?
- 9 См.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
- 10 См.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки) // Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. М., 1988.
- 11 См.: *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.
- 12 Последние два примера см.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки).
- 13 См.: *Ермакова О.П.* Речевой портрет собаки.
- 14 См.: *Байкулова А.Н.* Семейная роль и речь: муж и жена // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2007. Т. 7, вып. 2.
- 15 Второй пример см.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки).
- 16 См.: *Ратмайр Р.* Простите, если что не так, или К вопросу о формах извинения в русской устной речи // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 17 См.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки)...
- 18 См.: *Сиротинина О.Б.* Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность?
- 19 См.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект.
- 20 См.: *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
- 21 См.: *Яковлева Е.С.* Человек<=>животное: взаимные языковые проекции // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 22 См.: *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи). С. 332.

УДК 811.111'276.5

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА НОСИТЕЛЕЙ «МОБИЛЬНОГО» ЖАРГОНА (на материале метафор)

А.А. Сосновская

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: stapel_2002@bk.ru

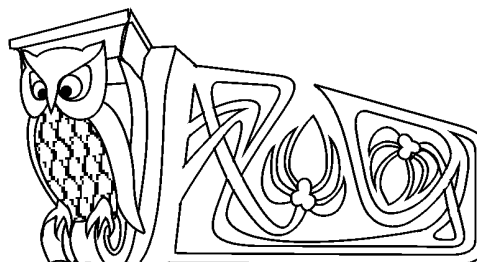
«Мобильный» жаргон – живой и неоднородный по составу пласт лексики русского языка, имеющий ряд особенностей. Развитие этого языкового явления и его широкое распространение среди носителей русского языка обусловлены внедрением мобильных технологий в жизнь современного общества. Большинство единиц данного идиома формируется на базе метафорического переноса. Лексемы, используемые носителями данного жаргона в качестве источника метафоризации, чрезвычайно разнообразны. По сравнению с общезыковыми тенденциями метафоризация в «мобильном» жаргоне имеет свою специфику, которая позволяет выявить самобытность языковой картины мира его носителей.

Ключевые слова: языковая картина мира, «мобильный жаргон», метафора, лексика, русский язык.

The World-picture in the «Mobile» Jargon (on the material of metaphors)

А.А. Sosnovskaya

“Mobile” jargon being lively and heterogeneous in structure presents a specific level of the Russian language. The development of this language phenomenon and its spread among the Russian language speakers are determined by the penetration of mobile technologies into the life of modern society. The majority of the items of this idiom

are formed by means of metaphoric transfer. The lexemes used by “mobile” jargon users as the source for metaphors are extremely various. It gives the opportunity to conclude that the process of metaphorization in the “mobile” jargon differs in some respects from the general language mechanisms; that the picture of the world of “mobile” jargon users is original and diverse.

Key words: language picture of the world, ‘cell jargon’, metaphor, lexical units, Russian language.

Широкое распространение мобильных технологий связи в последнее время стало причиной чрезвычайно динамичного развития «мобильного» жаргона (сленга пользователей сотовой связи)¹. «Мобильный жаргон» никто не придумывал. Его образование – естественное стремление пользователей сотовых телефонов упростить общение между собой до элементарного обмена тремя-четырьмя словами. Многие «мобильные выражения» были заимствованы из компьютерного сленга и являются общеобразовательным минимумом для продвинутых пользователей.

Как показал анализ словарей (общего, молодежного сленга), анализ интернет-словарей², а также наши собственные данные, полученные в результате общения с носителями сленга сотовой связи и их анкетирования, около 200 единиц исследуемого страта формируются на базе метафоризации, что соответствует общим тенденциям